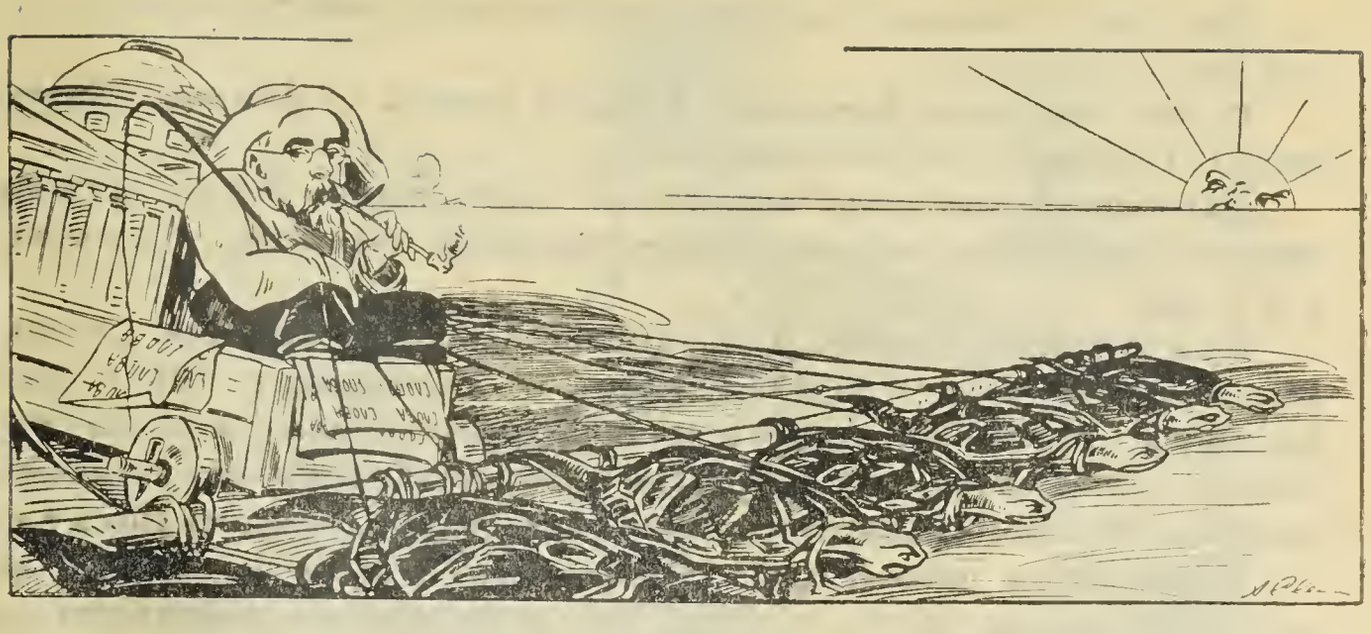
1906 г.
№ 13.

АРГУСЪ

Цѣна
10 к.

Кто изъ нихъ премьеръ?..

Кн. Д. И. Шаховской.



Тяжко въ пустынѣ.... а до оазисовъ очень далеко!!...

Премьеръ-министръ Горемыкинъ.

Бываютъ такія фамиліи, которыя невольно внушаютъ пессимистическія мысли. Писатель Григоровичъ вывелъ въ своей повѣсти горемычнаго мужичка, котораго такъ и назвалъ—Антонъ Горемыка.

Да и вообще, въ прежнее время, было въ модѣ давать героямъ фамиліи, характеризующія ихъ нравственную физіономію.

Были: Тарасъ Скотининъ, г-жа Чудихина, г-жа Ворчалкина и т. п.

Въ наше время, даже въ жизни, были такія фамиліи; г. Дурново ничего кромѣ дурного не сдѣлалъ.

Г-нъ Горемыкинъ тоже, какъ-бы самою судьбой, созданъ для того, чтобы учрежденія, которыми онъ вѣдаетъ, горе мыкали.

Напримѣръ, совѣтъ министровъ, которымъ онъ дирижируетъ, безусловно является горемычнымъ: до сихъ поръ у насъ не было еще такого совѣта министровъ, который бы сидѣлъ молча и слушалъ, да „на усъ моталъ“ то, что говорятъ какіе то тамъ „армяки“ и „сермяги“.

Прежде министры ничего „на усъ не наматывали“, а наоборотъ, и „въ усъ не дули“. Они были „сами съ усами“.

Но съ господиномъ Горемыкинымъ министры естественно „горя хватили“.

Впрочемъ г. Горемыкинъ не былъ бы назначенъ премьеромъ, если бы можно было найти другого. Но въ томъ то и бѣда, что всѣ бюрократы носятъ преимущественно мрачныя фамиліи.

Напримѣръ, Коковцовъ. Происходитъ его фамилія отъ слова „Коко“, а такъ, обыкновенно, кличутъ пшютовъ съ микроцефальскими черепами.

Или графъ Сольскій, который или самъ кому-нибудь насолитъ, или ему насолятъ.

И нѣтъ ни одного бюрократа, который носилъ бы фамилію Свѣтозорова, Радугина, Счастливцева и т. п.

Даже среди морскихъ бюрократовъ выдѣляются: Небогатовъ (бѣденъ предпріимчивостью), Диковъ, Бирюлевъ (отъ слова бирюльки) и др.

Г-нъ Горемыкинъ даже и въ частной жизни не является Отрадоносцевымъ (въ панданъ Побѣдоносцеву). Г. Горемыкинъ любитъ раскладывать „пасьянсы", играетъ въ „винтъ" очень плохо и то по „тысячной", читаетъ только „Московскія Вѣдомости", самъ себѣ набиваетъ папиросы, страдаетъ мозолями, любитъ слушать и разсказывать сны и т. п.

Единственное достоинство г. Горемыкина—это его бакенбарды, но и тѣ стали сильно рѣдѣть и лѣзть; а когда то онѣ были дѣйствительно хороши; но тогда самъ г. Горемыкинъ не былъ извѣстенъ.

Одно только можетъ утѣшать г. Горемыкина: это то, что самый модный русскій писатель Максимъ Горькій, имѣетъ такую же горечь въ своей фамиліи, а въ особенности то обстоятельство, что г. Горькій даже въ Америкѣ чувствуетъ себя не слаще, чѣмъ г. Горемыкинъ—въ Россіи.

Миражъ.

МЕДЛЕННО СПѢШИ.

Какой лишь думѣ не предложатъ
Серьезной важности совѣтъ,
Къ искорененью произвола,
На все, всегда, одинъ отвѣтъ:
— Нельзя же все устроить сразу!
Все надо взвѣсить, не спѣшить,
И, утвердивъ во всемъ основы,
Тогда лишь къ дѣлу приступить.
Устроить надо все толково,
Съ умомъ добраться до всего...
Но, дальше этихъ словъ, покуда,
Еще не видно ничего.
Лишь только льются словъ потоки,
Да льются всюду рѣки слезъ,
Но, никакого облегченья
Еще парламентъ не принесъ.

Дядя Ваня.

ОПАСНАЯ ИГРА.

Министры сами, иногда,
Что говорятъ, того не знаютъ,
Но, знаютъ очень хорошо,
Чего сказать не пожелаютъ.
И, гдѣ-бъ пожаръ предупреждать,
Они ничуть не унываютъ,
Не только тушить не спѣшатъ,
Но, сами-жъ пламя раздуваютъ.

Конекъ.

Эпитафія.

(На могилу „Русскаго Государства").

Прохожій! Ты хочешь почившее чадо
Любимымъ ему вспомянуть;
Смири-жъ свои слезы, ему ихъ не надо,
Смири, и... солги что нибудь!

Perpetuum mobile.

— Какъ вы думаете, что будетъ передъ амнистіей?

— Усиленные аресты, потому что нельзя остановить сразу размаха маховика административнаго произвола, а во вторыхъ должны быть исполнены секретныя предписанія, идущія изъ Петербурга.

Пиф-пафъ.

На митингѣ безработныхъ.

Получили желаемое.

Обыватели долго жаловались начальству на свое тяжелое положенiе по причинѣ отсутствiя свободы взаимныхъ отношенiй.

Начальство долго и рѣшительно, безъ всякихъ дальнихъ словъ и лишнихъ разговоровъ, затыкало обывателямъ ротъ и, хотя дѣлало это совершенно безцеремонно, тѣмъ не менѣе, всегда достигало успѣха: обыватели умолкали.

Наконецъ, терпѣнiе обывателя истощилось и онъ, вдругъ, сталъ уже не просто жаловаться на отсутствiе свободы взаимоотношенiй, а сталъ рѣшительно требовать этой свободы и, застигши начальство въ расплохъ, заставилъ его перетрусить и растеряться.

— Что же намъ теперь дѣлать? бормотало начальство.—Дѣло плохо! Придется, пожалуй, дать свободу то!

— И надо дать! Разумѣется, надо дать! заявилъ одинъ изъ этой среды „начальства".

— Но какъ же можно дать?... Вѣдь, тогда у насъ самихъ не будетъ свободы, если мы ее отдадимъ обывателямъ...

— Ничего не бойтесь! Дайте имъ свободу и больше ничего!

— Однако, позвольте...

— Я вамъ говорю, ничего не бойтесь! Давайте, давайте!.. Я ручаюсь, что ничего не будетъ опаснаго... Положитесь на меня!

И начальство, посовѣтовавшись еще немного, дало эту свободу.

Обыватель обрадовался, сталъ торжествовать и начальство, съ одной стороны, вздохнуло свободно; но съ другой стороны все еще тревожилось, что у него у самого не будетъ свободы.

Но лицо, ободрявшее ихъ, снова утѣшило и подъ руководствомъ этого лица былъ выработанъ „законъ о пользованiи свободою взаимоотношенiй и о мѣрахъ наказанiя за свободоизлишества"...

Такъ, что когда послѣ этого начальство говорило обывателю:

— Вотъ вамъ свобода... Пожалуйста, берите сколько угодно!

— Нѣтъ, благодарю васъ... Мерси! Я уже бралъ... робко отвѣчалъ обыватель, ссылаясь на изданный „законъ".

— Пожалуйста, берите! Безъ стѣсненiя! Будьте любезны...

— Право, не хочется...

— Сдѣлайте одолженiе! Возьмите пожалуйста!

— Ну, развѣ только немножко...

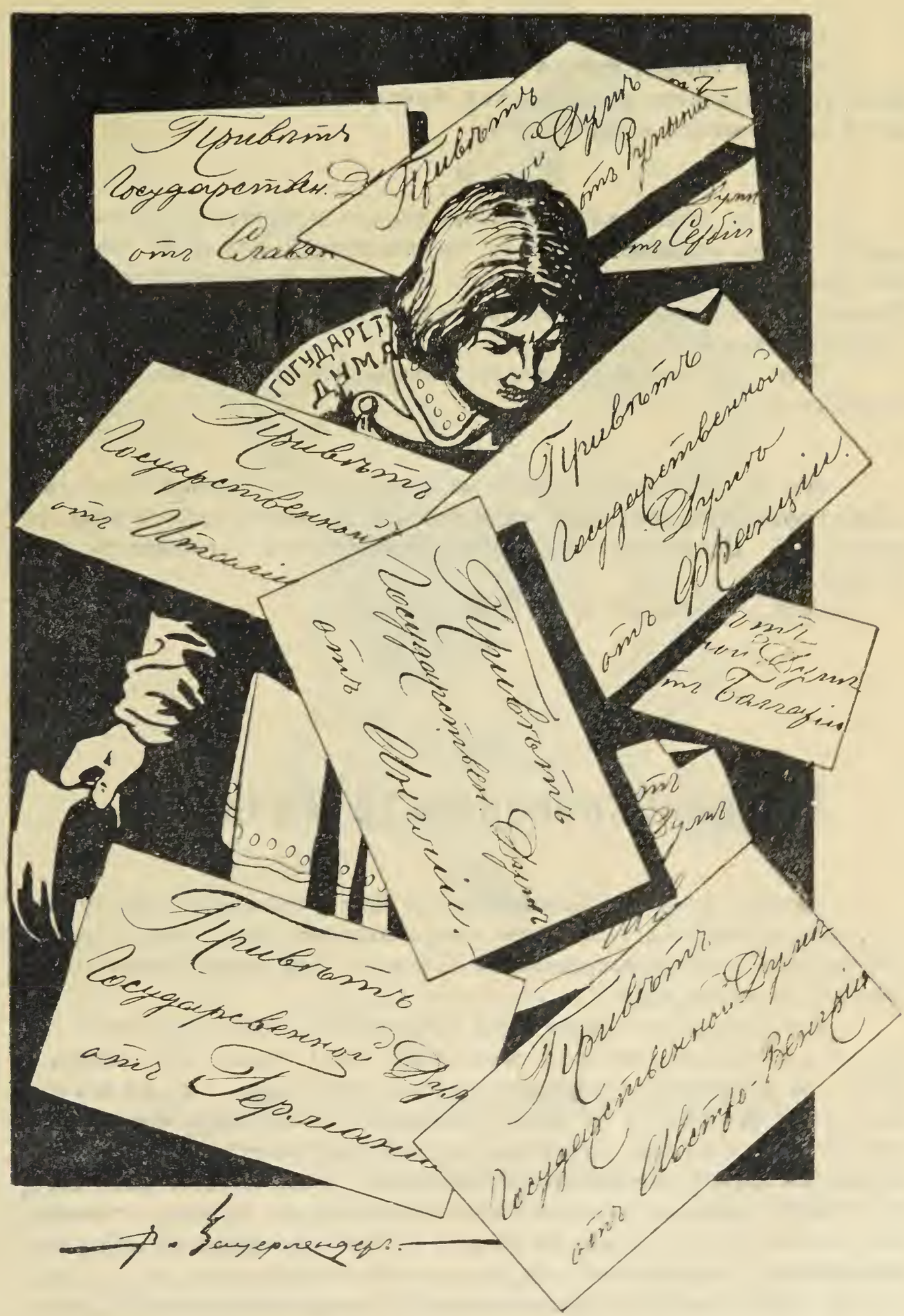
— Да берите, пожалуйста, побольше! Свобода хорошая!

— Нѣтъ, нѣтъ, довольно, довольно... Благодарю васъ! Я и то ужъ, кажется, слишкомъ много набралъ... Достаточно!

Разумѣется, начальство торжествовало, а ободрявшее его лицо увѣренно замѣчало.

— А вы еще боялись! Какую бы вы ни дали свободу, всетаки можно при этомъ обывателя такъ приструнить, что онъ и самъ не захочетъ ею пользоваться!

Свифтъ.



Государственная Дума: — Вниманіе ко мнѣ Европы послужитъ ли примѣромъ для моей родины?..

ПО ПОВОДУ ДЕКЛАРАЦІИ.

I

— Какого вы мнѣнія о Горемыкинской декларацiи?

— Вообще говоря, разныя бываютъ декларацiи... Бываютъ декларацiи правъ человѣка и гражданина, бываютъ также декларацiи... глупости человѣческой и невѣжества.

II

— Ну и раскатали же профессора нашихъ министровъ! Небось, говорить передъ лицомъ народныхъ представителей, это не то что печатать правительственное сообщеніе въ Правительственномъ Вѣстникѣ!.. Думали,—удалось имъ заключить заемъ, удастся получить въ кредитъ и народное довѣріе...

— Гмъ!... жалѣютъ, я думаю, теперь, что нельзя ума призанять за границей.

III

— Итакъ, еще одно и едва-ли не самое знаменательное пораженіе нашей бюрократіи; пораженіе, совпавшее, по странной прихоти рока, съ годовщиной Цусимскаго разгрома. Горе-министры! Каково-то имъ теперь?..

— Н-да... положеніе хуже Небогатовскаго!

Неприкосновенность личности.

— Читали, Алексѣй Петровичъ, что Дума, наконецъ, приступила къ сознательной работѣ: она прослушала законопроектъ партіи народной свободы о неприкосновенности личности. Это, можно сказать, гигантскій шагъ впередъ!

— Ахъ, подите вы, какая тамъ неприкосновенность личности! Какая же это свобода, посудите сами: жена моя, убирая мои сапоги и брюки по вечерамъ, совершаетъ произвольное задержаніе меня дома. Надзоръ за моимъ поведеніемъ и образомъ моей жизни, доводитъ меня иногда, положительно, до бѣлаго каленія. Стѣсненіе въ выборѣ друзей и товарищей положительно невозможное. Мало того, моя теща и жена, не только въ мое отсутствіе, но въ моихъ глазахъ, вторгаются въ мой кабинетъ, для производства обысковъ, обшариваютъ мои карманы и вскрываютъ полученныя на мое имя письма. Какая же это, я васъ спрашиваю, неприкосновенность личности? Это варварское насиліе, дикій, грубый произволъ, котораго никогда и ничѣмъ не искоренишь, разъ женщина задумала измѣнить нравственный обликъ своего супруга!

Жанъ Коко.

Б. Х. Шванебахъ — первый сановникъ, заговорившій съ народными представителями.

ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ СОВѢТѢ.

Послѣднее засѣданіе Государственнаго Совѣта прошло еще только при своихъ, оно носило трогательный и задушевный характеръ. Всѣ трижды облобызались. С. Ю. Витте прочиталъ стихотвореніе на тему: „Это все вы Петръ Николаевичъ!..“ П. Н. Дурново пропѣлъ: „Когда я былъ Аркадскимъ принцемъ“. Коковцевъ протанцовалъ балетъ: „pas d'argent“.

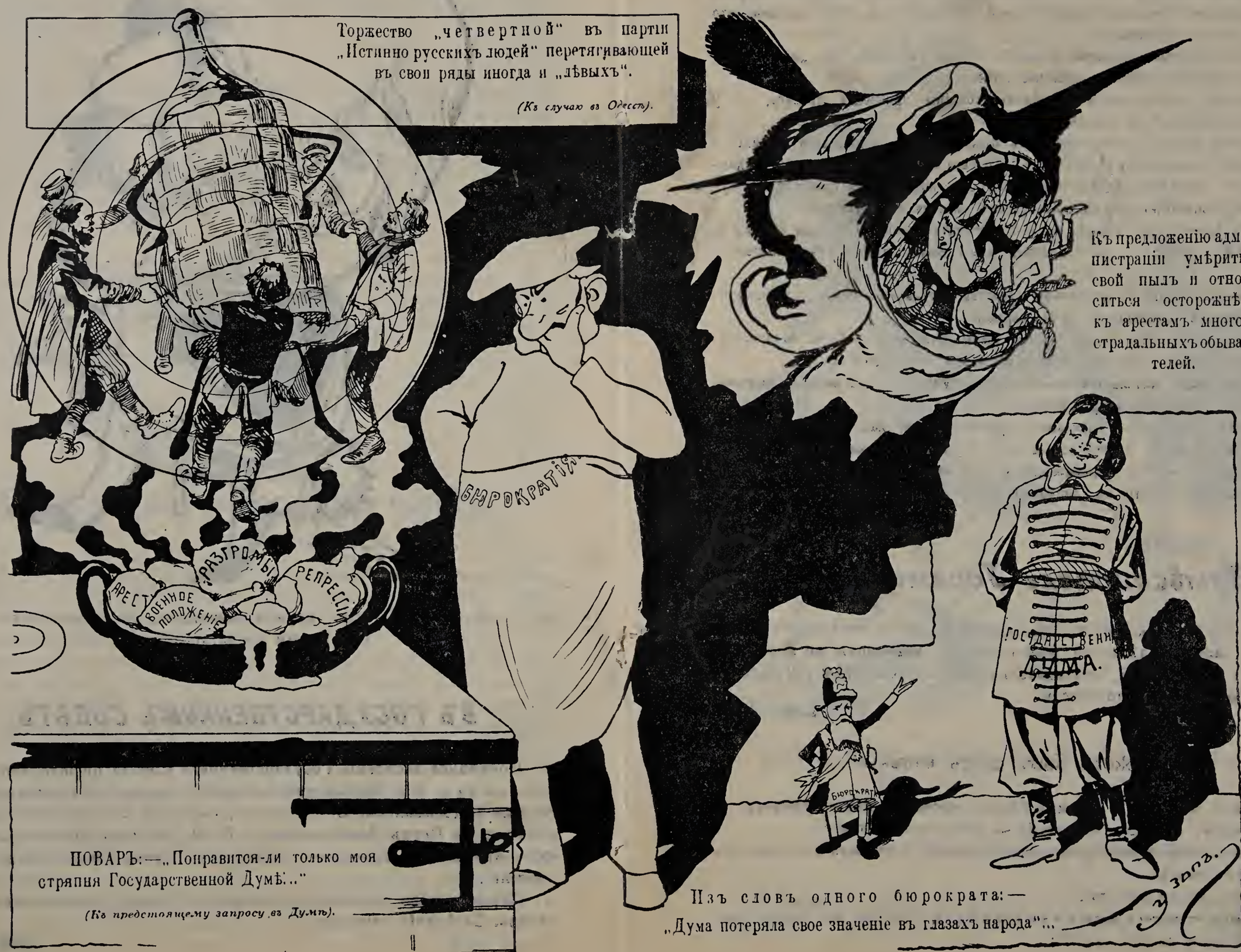
Потомъ были замазкой замазаны всѣ щели, забиты окна и объявлено: Засѣданія начались.

Пиф-пафъ.

Digitized by the Internet Archive
in 2019 with funding from
Getty Research Institute

https://archive.org/details/argus13unse

НЕДѢЛЯ АРГУСА.



Изъ жизни „союза политическихъ хулигановъ“.

Вступленіе въ члены союза происходитъ совершенно безплатно, безъ взиманія вступительнаго взноса, потому что есть такія „паршивыя овцы“, съ которыхъ даже клока шерсти нельзя взять.

Лицамъ, заявившимъ о своемъ желаніи вступить въ члены союза, но явившимся босикомъ, выдаются безплатно опорки (сапоги не выдаются на томъ основаніи, что члены союза могутъ ихъ пропить).

Каждому члену союза ежедневно выдается готовое пропитаніе: два „мерзавчика“ водки, фунтъ ливерной колбасы и краюшка хлѣба.

Члены „союза политическихъ хулигановъ“ обязаны приносить присягу, что у нихъ „рука не дрогнетъ“ ни передъ чѣмъ.

Для усиленія личныхъ своихъ средствъ членамъ союза разрѣшается воровать и грабить, причемъ администрація обѣщаетъ имъ свое содѣйствіе, въ случаѣ неудачныхъ „операцій“: благодаря своимъ обширнымъ связямъ, администрація союза будетъ стараться безнаказанно освобождать своихъ членовъ изъ „узилища“.

Время отъ времени для членовъ союза будутъ устраиваться состязанія на злобность и жестокость. Для опытовъ члены союза должны рѣзать кошекъ и собакъ.

На репетиціяхъ члены союза должны „терзать“ сдѣланныя чучела разныхъ русскихъ инородцевъ, въ особенности чучела евреевъ.

Прокламаціи союза, дабы малограмотные члены могли ихъ свободно читать, будутъ печататься самымъ крупнымъ шрифтомъ и по складамъ.

Не имѣющіе мѣста жительства члены союза получаютъ право ночевать подъ заборомъ, во дворѣ дома самого предсѣдателя союза.

Члены союза, украшенные синяками и кровоподтеками, дабы имѣть нѣсколько болѣе благообразный видъ, будутъ пользоваться безплатною гриммировкою.

Также будутъ безплатно гриммироваться и тѣ члены союза, которые будутъ по ночамъ выходить для участія въ „активной борьбѣ съ крамолою“ и для погромовъ.

Boz.

Замѣститель Горемыкина.

— Если-бы Горемыкинъ ушелъ, прямо не найти замѣстителя.

— О, у насъ это дѣлается очень просто: назначеніе по алфавиту. Послѣ В—Г, послѣ Г—Д, слѣдовательно, слѣдующій будетъ Дубасовъ. На время можно его попробовать.

Пиф-пафъ.

„Не можетъ быть двухъ мнѣній“.

Члену одного обширнаго и властнаго бюрократическаго учрежденія говорятъ:

— Вы совсѣмъ не обращаете вниманія на „общественное мнѣніе“...

— Но, вѣдь, когда у насъ происходятъ засѣданія, то мы сами тоже выносимъ свое собственное „мнѣніе“...

— Ну, такъ что-же изъ этого?

— А у насъ не можетъ быть двухъ мнѣній. Ясно, что мы должны обращать вниманіе только на свое „мнѣніе“...

Впечатлѣніе, произведенное отвѣтнымъ адресомъ Государственной Думы на нашу бюрократію.

Политическій горизонтъ.

Въ высшихъ сферахъ было тучно, грозно, въ министерствѣ — выжидательно, въ Думѣ—разговорно, въ публикѣ—нетерпѣливо.

Пиф-пафъ.

НЕДОВѢРІЕ.

(Въ лавкѣ).

— Послушайте, почему вы мнѣ перестали отпускать товаръ.

— А такъ что нельзя, господинъ, больше, никакъ невозможно-съ...

— Но раньше же отпускали...

— То было раньше-съ...

— Вы мнѣ не вѣрите?

— Такъ точно-съ не могу довѣрить...

— Но я же вамъ уплачу, вотъ какъ получу двадцатаго жалованіе, такъ и уплачу. Вы же вѣдь знаете, что я чиновникъ...

— Вотъ поэтому то самому и не могу-съ...

— Почему, поэтому самому?

— А вотъ потому, что вы изволите быть чиновникомъ-то...

— Что за чушь вы говорите?

— И совсѣмъ даже не чушь, господинъ, нонѣ вонъ вашему брату, которые даже въ министрахъ состоятъ, и тѣмъ объявили недовѣріе.

Куликъ.

Безработные и безпардонные.

Инженеръ, знающій всѣ тайны недобросовѣстнаго строительства и хищеній, разговариваетъ со своимъ знакомымъ.

Послѣдній говоритъ ему:

— Вотъ вы—инженеръ, вы знаете положеніе рабочаго дѣла... Скажите, почему у насъ такъ много безработныхъ?

— Потому, что у насъ очень много... безпардонныхъ среди начальства...

ИСТОРИЧЕСКОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО.

У одного профессора спросили:

— Какъ вы думаете, аграрный вопросъ близокъ къ разрѣшенію, или нѣтъ?

— Это на счетъ земли-то? Развѣ вы не знаете, что земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ?

ЛЕГКО „ПОКРОЮТЪ“.

Разговоръ въ редакціи.

— У насъ „временныя правила о печати“ очень обширныя...

— Помилуйте, напротивъ... Всѣ-то правила состоятъ всего изъ 300 строкъ! Какія-же это обширныя?

— И всетаки они могутъ сколько угодно самыхъ большихъ газетъ прикрыть...

Одинъ изъ членовъ „Общества активной борьбы“ и „Союза русскаго народа“ въ полномъ боевомъ вооруженіи, надѣленный особымъ нагруднымъ значкомъ.

(Картинка съ натуры).

Въ старину и теперь.

Прежде были челобитныя,
Въ отдаленные года
О пощадѣ и о милости
Въ нихъ народъ молилъ всегда.
Времена тѣ въ лету канули,
Съ ними также и традиціи,
Ужъ теперь не челобитныя
Подаются, а — петиціи.
Въ нихъ народныя желанія
Откровенно излагаются,
Въ нихъ теперь уже не милости,
А смертной казни добиваются.

Конекъ.

Ошиблись въ разсчетахъ.

Слезы льютъ антрепренеры,
Сталъ сезонъ для нихъ бичемъ:
Въ ихъ театры членовъ Думы,
Не заманишь калачемъ.
Вся была на нихъ надежда,
Приготовились они
Огребать лопатой деньги,
Но, наткнулися на пни.
И на что театры членамъ?
Фарсъ и прочая тамъ гиль?
Когда въ той же самой Думѣ
Свой играютъ водевиль!

Жанъ Коко.

Еще одно компрометирующее строительную комиссію по сооруженію городской дѣтской больницы; открытіе сдѣлала ревизіонная комиссія. Дѣло идетъ о загадочномъ исчезновеніи 2.719.000 шт. кирпичей. По документамъ, которые были въ рукахъ комиссіи, видно, что кирпича на постройку больницы было принято 5.396.000 шт., между тѣмъ изъ городской кассы заплочено за 8.116.000 шт. Куда исчезъ кирпичъ.—неизвѣстно.

(Изъ газетъ).

Маленькая пропажа.

Два мильона, семьсотъ тысячъ
Чудныхъ красныхъ кирпичей
По немногу пропадали
У комиссіи съ очей.
Но, замѣтилъ архитекторъ,
Какъ-то въ ранній часъ утра,
Что груженныя подводы
Вывозили со двора.
Дѣло было въ воскресенье,
Налетѣлъ онъ, словно шквалъ,
И его, весьма понятно,
Въ этотъ день никто не ждалъ.
Но, куда кирпичъ дѣвался,
Гдѣ теперь хранится онъ,
Этотъ маленькій вопросикъ
И доселѣ не рѣшенъ.

Smoking.

ЗА НЕДѢЛЮ.

О „наказѣ“,
Объ отказѣ,
О Гапонѣ,
О разгонѣ,
Въ эти дни мы толковали
Страстно горячо...
И, амнистіи ожидали
Горячѣй еще!

РѢЧИ.

— А Петръ то Николаевичъ, укатилъ всетаки за границу...

— Какой Петръ Николаевичъ?

— Ну, конечно, Дурново, какой же больше...

А, такъ ужъ онъ давно былъ за границей.

— Какъ, давно?

— Да такъ, за границей справедливости и закона.

Куликъ.

РѢШИЛЪ.

По улицѣ идутъ два солдата. Они только что отдали честь генералу.

— Почему у генераловъ красные лампасы?

— Должно быть для того, чтобы было видно, что всѣ генералы въ штанахъ...

ТОЖЕ „НЕДОВѢРІЕ“.

Очень пожилой господинъ говоритъ пикантной дамочкѣ:

— Почему же, дорогая Лидія Николаевна, вы не хотите стать моей подругой жизни, я вамъ не симпатиченъ, да?

— Ахъ, нѣтъ не то, Петръ Михайловичъ... Но видите ли.. Вотъ вы сказали, что вамъ пятьдесятъ пять лѣтъ, поэтому... гмъ... какъ бы вамъ сказать я къ вамъ питаю полнѣйшее недовѣріе.

Куликъ.

НЕСООБРАЗНОСТЬ, КАКИХЪ МНОГО.

Въ увеселительномъ саду.

— Этотъ господинъ представляетъ собою рѣзкую несообразность...

— А именно въ чемъ?

— Помилуйте! Самъ онъ — черносотенецъ, а живетъ въ Красномъ Селѣ!

— Э! Такихъ несообразностей у насъ очень много!

ПОЗАВИДОВАЛА.

Молоденькая особа, недавно вышедшая замужъ за стараго генерала, жалуется мужу:

— Счастливая эта Лидія Викторовна! Она теперь жена генералъ-губернатора, а я только жена генерала...

— Но, моя милая, когда ея мужъ не будетъ генералъ-губернаторомъ, такъ и она опять станетъ генеральшей...

— Ну, вотъ! Разъ ужъ ея мужу дали такой чинъ, такъ не станутъ же его обратно у него отнимать...

БИБЛІОГРАФІЯ.

Въ редакцію „Аргуса" доставлены для отзыва, слѣдующія книги:

Витте С.—„Логика и послѣдовательность въ примѣненіи къ политикѣ". Ц. 1 р. 25 к.

Гурьевъ.—„Проституты пера" Ц. 1 руб. Его же—„Какъ я былъ редакторомъ" (воспоминанія) Ц. 25 к.

Грингмутъ К. А.—„Преимущества республиканскаго образа правленія". Ц. 50 к.

Дурново. П.—„Отзвуки сердца" (лирика). Ц. 1 р. 25 к.

Дубасовъ.—„Моя жизнь во Христѣ" (брошюра). Ц. 5 к. Одобрена св. Синодомъ для распространенія въ начальныхъ и ср. уч. зав.

Дубровинъ (докторъ).—„Что такое черная сотня и какъ съ ней бороться?" Ц. 25 к.

Куропаткинъ. — „Какъ надо воевать". Ц. 1 р. 50 к. Одобрено и рекомендовано для классныхъ библіотекъ кадетскихъ корпусовъ и юнкерскихъ училищъ.

Минъ.—„Бога забыли". Историческій ром. изъ временъ Батыя. Ц. 1 р. 25 к.

Небогатовъ.—„Родные герои". Ц. 2 к.

Побѣдоносцевъ, К. — „Какъ я сталъ революціонеромъ". Ц. 2 р.

Риманъ.—„Честь, рыцарство и великодушіе,—вотъ спутники истиннаго воина". Ц. 2 р.

Стессель.—„Жизнь за родину". Ц. 10 к.

Сергіевъ, И. (псевдонимъ).—„Чудеса, какъ одна изъ причинъ народнаго невѣжества". Ц. 5 к. Рекомендовано для народныхъ читаленъ.

Треповъ. Д.—„Не убивайте животныхъ". Ц. 10 к.

Редакція извиняется передъ авторами присланныхъ книгъ, что за недостаткомъ мѣста, она не можетъ дать болѣе полные отзывы о ихъ почтенныхъ трудахъ.

Завѣдующій отдѣломъ библіографіи *Куликъ*.

Отъ Редакціи.

Съ № 14 начинается новый подписной трехмѣсячный срокъ. Желающихъ возобновить подписку на три мѣсяца, т. е. на слѣдующіе 13 номеровъ, редакція проситъ заблаговременно озаботиться присылкой подписной платы въ размѣрѣ одного рубля, дабы не произошло перерыва въ своевременной доставкѣ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ТОЛЬКО НА 3 МѢСЯЦА.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

ПЕРВАЯ СЕРІЯ ПОРТРЕТОВЪ

современныхъ общественныхъ дѣятелей.

32 ПОРТРЕТА.

Всѣхъ серій предполагается болѣе 20.

Изданіе Еженед. Худож. Полит. Сатир. журнала АРГУСЪ.

Цѣна 20 коп.

Вторая серія начнется спеціально портретами членовъ Государственной Думы и выйдетъ въ свѣтъ въ самомъ непродолжительномъ времени.

Подписавшіеся на журналъ Аргусъ на три мѣсяца (подписная плата 1 р.) получатъ первую серію безплатно, а послѣдующія могутъ получить по 14 коп. за каждую (можно присылать марками). О выходѣ каждой послѣдующей серіи въ журналѣ АРГУСЪ будетъ помѣщено особое объявленіе.

АРГУСЪ художественный политическій сатирическій журналъ.

Выходитъ каждую Субботу. Подписная цѣна на 3 мѣс. ОДИНЪ РУБЛЬ.

КОНТОРА и РЕДАКЦІЯ: С.-Петербургъ, Фонтанка 68.

Телефонъ № 2424.

Редакторъ-Издатель Кандидатъ правъ *С. А. Чиколини.*

Печатано въ типографіи С. А. Чиколини. С.-Петербургъ, Фонтанка 68.

Ѳ. И. Родичевъ.

3
191632/33

Звѣздная палата.